

УДК 94(47) “1918”

РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1918 Г. В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ

Автор: Климашевская Мария Валерьяновна

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), студент 1 курса Института экономики и управления АПК, marykl1211vb@gmail.com

Научный руководитель: Миронюк Сергей Алексеевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, mironyuk@rgau-msha.ru, ORCID: 0000-0002-6874-7595, РИНЦ SPIN-код: 6577-8160, РИНЦ AuthorID: 990521, ResearcherID: ADE-4050-2022

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу российско-британских отношений в 1918 г. в интерпретации современных отечественных историков. Рассматриваются ключевые аспекты взаимодействия двух стран на фоне Гражданской войны в России. В этом контексте затрагиваются дипломатические противоречия между двумя странами, военная интервенция Антанты и ее стран-союзниц, экономическая блокада и идеологическое противостояние. Особое внимание уделяется эволюции историографических походов в постсоветский период, что позволяет выявить некоторые изменения подходов к оценке британской политики по отношению к властям Советской России. Автор приходит к выводу, что современная российская историография отошла от однозначных, статичных трактовок, представив российско-британские отношения в 1918 гг. как динамичный процесс, обусловленный сочетанием военно-стратегических, идеологических и других факторов в процессе их развития.

Ключевые слова: Гражданская война; иностранная интервенция; российско-британские отношения; Белое движение; Советская Россия.

RUSSIAN-BRITISH RELATIONS IN 1918 IN THE STUDIES OF MODERN RUSSIAN HISTORIANS

Author: Klimashevskaya Maria Valeryanovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya str., 49), 1st year students of the Institute of Economics and management in agribusiness, marykl1211vb@gmail.com, ORCID: 0009-0008-9130-3723.

Scientific supervisor: Mironiuk Sergei Alexeyevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya str., 49), PhD in History, senior lecturer of Department of History, mironyuk@rgau-msha.ru, ORCID: 0000-0002-6874-7595, РИНЦ SPIN-код: 6577-8160, РИНЦ AuthorID: 990521, ResearcherID: ADE-4050-2022

Abstract. This article is devoted to the analysis of Russian-British relations in 1918 in the interpretation of modern Russian historians. The key aspects of the interaction between the two countries against the background of the Civil War in Russia are considered. In this context, the diplomatic contradictions between the two countries, the military intervention of the Entente and its allies, the economic blockade and the ideological confrontation are touched upon. Special attention is paid to the evolution of historiographical campaigns in the post-Soviet period, which allows us to identify some changes in approaches to assessing British policy towards the authorities of Soviet Russia. The author concludes that modern Russian historiography has moved away from unambiguous, static interpretations, presenting Russian-British relations in 1918 as a dynamic process driven by a combination of military-strategic, ideological and other factors in the process of its development.

Key words: Civil War; foreign intervention; Russian-British relations; White Movement; Soviet Russia

В первую очередь, в историографии обсуждается степень влияния Великобритании на ход российских событий, особенно ее помощь белогвардейским силам. Не менее важным представлялись проблемы мотивации и целеполагания британской политики вмешательства. Исследователи обращают внимание на динамику российско-британских отношений по периодам или по годам. Одним из важных годов, который повлиял на двусторонние отношения, на многие годы, был 1918 г., когда Гражданская война в России переходила от начального к основному этапу и позиция Великобритании имела значение для хода внутрироссийского противостояния. Ввиду этого тема российско-британских отношений в 1918 г. вызывала и продолжает вызывать интерес отечественных историков.

В данной статье ставится цель обозначить ключевые работы современных отечественных исследователей по этой теме, а также проанализировать их содержание.

В монографии Н.Е. Быстровой подчеркивается, что «русский вопрос» в 1917–1920 гг. являлся предметом активных дискуссий среди великих держав [1]. Внутриполитические разногласия внутри британского правительства и дипломатического корпуса отражались на формировании политики по отношению к России. Начало союзной и отдельно британской интервенции было связано с опасениями по поводу возможного германо-советского сближения и необходимости контроля над стратегически важными российскими регионами, такими как Сибирь, Дальний Восток, Север России

и Юг России. Вмешательство британцев было обусловлено не только желанием помочь антибольшевистским силам, но и стремлением защитить собственные геополитические интересы на российской территории.

В работах С.А. Миронюка анализируется политика британских властей относительно России в 1918 г. [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Она последовательно проходила через различные стадии: от поддержки отдельных групп до формирования коалиций антибольшевистских сил с целью расширения зоны влияния. В этот период активно велись дипломатические усилия по созданию международных союзов для совместных действий на территории России в рамках продолжения войны с Германией. Ключевым переломом в российско-британских отношениях стало подписание Брестского мира в марте 1918 г. Этот шаг советского правительства окончательно склонил британское руководство к курсу на конфронтацию. В конечном итоге Брестский мирный договор рассматривался как ключевой рубеж в ужесточении (вплоть до прямого военного вмешательства и блокады) британской политики по отношению к Советской России.

С.Н. Ланцев в диссертационном исследовании уделяет внимание внутренним политическим дискуссиям в Великобритании о будущем России. По его мнению, консервативная партия чаще отстаивала активную интервенцию, в то время как лейбористы и часть либералов требовали прекращения вмешательства и налаживания контактов с Советской Россией. Таким образом, позиция Лондона по отношению к России не была монолитной, а формировалась под влиянием различных политических и общественных сил [11, с. 89-92].

Как отмечает Е.Ю. Сергеев, в конце 1917 – начале 1918 гг. в Лондоне существовали различные подходы: от сторонников диалога с большевиками (включая часть дипломатов и разведчиков) до ярых противников любого сотрудничества [12; 13; 14; 15]. В его работах особое внимание уделяется реакции британского истеблишмента на сепаратные переговоры большевиков с Германией. Автор выделяет три взаимосвязанных фактора, определивших резкое ужесточение позиции Лондона: военно-стратегический, политико-идеологический и экономический. Британское командование крайне болезненно восприняло перспективу переброски германских дивизий с Восточного на Западный фронт, что существенно осложняло положение Антанты.

По мнению Е.В. Романовой, среди британского истеблишмента не было единства мнений о ситуации в России осенью 1917 – летом 1918 гг. «Все же на этом фоне представляется возможным как выявить главные критерии, через призму которых Лондон оценивал политику советского правительства, так и проследить определенную эволюцию в ее восприятии. Для

Великобритании были важны прочность позиций новой власти, ее отношения с Германией, а также сущность идеологии и направленность пропаганды <...>. В условиях продолжения войны с Германией и неопределенности в развитии ситуации в России Лондон не выработал четкого курса в “русской политике”. Вместе с тем осенью 1917 – летом 1918 гг. наметились те факторы, которые будут определять развитие англо-советских отношений в межвоенный период», – отмечает исследовательница [16, с. 164].

Современная историография продемонстрировала отход от упрощенных трактовок, характерных для советского периода, предложив вместо этого многофакторный анализ, учитывающий сложное переплетение геополитических, экономических и идеологических аспектов британской политики в отношении Советской России.

Важнейшим достижением новейших исследований стало преодоление одномерного образа британской интервенции как исключительно «империалистической агрессии». Действия Великобритании определялись комплексом мотивов, включавших как реальные военно-стратегические опасения (особенно после Брестского мира), так и идеологические установки, связанные с восприятием большевизма как глобальной угрозы. При этом современные исследователи единодушно подчеркивают ограниченность и противоречивость британского вмешательства, обусловленную отсутствием единой стратегии, недостатком ресурсов и внутренними разногласиями в руководстве Соединенного Королевства.

В настоящее время перспективными направлениями дальнейших исследований тематики российско-британских отношений в 1918 г. представляются: углубленное изучение региональных аспектов интервенции с привлечением местных архивных материалов; сравнительный анализ британской и французской политики в отношении России; более детальное исследование экономических последствий блокады для различных регионов страны; а также изучение восприятия этих событий современниками через призму источников личного происхождения. Особую важность имеет продолжение работы по введению в научный оборот новых документов из британских и российских архивов, что позволит еще более детально реконструировать сложный и противоречивый характер российско-британских отношений в 1918 г.

Список литературы

1. Быстрова Н.Е. «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М.: Институт российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2016. 368 с.
2. Миронюк С.А. Борьба с большевизмом как фактор формирования политики

интервенции после Компьенского перемирия (по документам военного кабинета министров Великобритании ноября-декабря 1918 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 70. С. 83-88. DOI 10.17223/19988613/70/12

3. Миронюк С.А. Британская политика интервенции в России (ноябрь 1917 г. - декабрь 1919 г.) как фактор Гражданской войны: этапы и особенности // Исторический вестник. 2024. Т. 47. С. 318-381. DOI 10.35549/HR.2024.2024.47.010.

4. Миронюк С.А. Интеллектуальное обеспечение интервенции в Россию в записках британских генералов Г. Вильсона и Ф. Пуля // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2022. № 2(29). С. 116-139. DOI 10.24412/2409-1413/2022-2-116-140

5. Миронюк С.А. Интервенция в Россию в политических дискуссиях правящих кругов Великобритании (1917-1919 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, 2021. 200 с.

6. Миронюк С.А. Контроль над Транссибирской железной дорогой как мотив участия Британии в союзной интервенции на Дальнем Востоке и в Сибири в 1917-1919 гг. и ее роль в этой операции (на основе меморандума Дж.Н. Керзона "Сибирь" от 20 декабря 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 153-159. DOI 10.17223/15617793/458/19

7. Миронюк С.А. Меморандум Генри Вильсона «Наша текущая и будущая военная политика в России» (13 ноября 1918 г.) как фактор британской политики интервенции в России в ноябре - декабре 1918 г. // Genesis: исторические исследования. 2025. № 2. С. 1-12. DOI 10.25136/2409-868X.2025.2.72941

8. Миронюк С.А. Обсуждение японской интервенции на Дальний Восток и в Сибирь в Палате общин Великобритании 14 марта 1918 г. как событие британской политики интервенции в России // Genesis: исторические исследования. 2023. № 6. С. 54-64. DOI 10.25136/2409-868X.2023.6.43439

9. Миронюк С.А. Роль Военного Кабинета министров Британии в организации интервенции на Дальний Восток и в Сибирь: согласование условий вторжения с США, Японией и советским правительством в декабре 1917 – августе 1918 гг. (по материалам Национального архива Соединенного Королевства) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 2. С. 52-62. DOI 10.25136/2409-868X.2019.2.29289

10. Миронюк С.А. Содержание меморандума «Сибирь» (март 1918 Г.) и его значимость в контексте формирования британской политики в Сибири // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 3(33). С. 107-117. DOI 10.36718/2500-1825-2024-3-107-117

11. Ланцев С.Н. Политические дискуссии в Великобритании об англо-русских отношениях в 1914–1920 годах: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.03. Брянск, 2016. 198 с.

12. Сергеев Е.Ю. Британия и начало Интервенции в России в первой половине 1918 г. // Российская история. 2019. № 1. С. 43-59. DOI 10.31857/S086956870004219-1

13. Сергеев Е.Ю. Проблемы советско-британских отношений в контексте Парижской мирной конференции, 1919-1920 гг. // Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. 2020. Т. 1. № 1. С. 55-66.

14. Сергеев Е.Ю. От интервенции "по соглашению" к "крестовому походу" против большевиков: Советская Россия и Великобритания в 1918-1919 гг. // Британия: история, культура, образование: Сборник статей по материалам международной научной конференции, Ярославль, 13–14 сентября 2018 года. Том Выпуск 4. Ярославль:

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2018. С. 321-327. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36712052_68883645.pdf

15. Сергеев Е.Ю. Форин-офис и НКВД в 1918-1924 гг.: от противостояния к сотрудничеству // Исследования зарубежной истории. Мемориал имени С.Б. Семёнова: Сборник статей конференции, посвящённой памяти С.Б. Семёнова, Самара, 15 мая 2019 года. Том Выпуск 1. – Самара: Самарский филиал государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы "Московский городской педагогический университет", 2019. С. 37-51.

16. Романова Е.В. Восприятие политики Советской России в британских правительственных кругах в ноябре 1917 - августе 1918 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 5. С. 155-167. DOI 10.7256/2454-0609.2022.5.38704